

Старик снял с пояса серебряный мешочек и протянул его Лун Чи, сказав:

— Вот всё, что есть.

Лун Чи взвесила его на руке, он был тяжёлым. Она достала небольшой кусочек серебра весом около двух лянов, а остальные деньги вернула старику, сказав:

— Я не могу вылечить вас от трупного яда, нужно срочно отвезти вас в лечебницу Спасения Мира в городе к знаменитому врачу. Вы сами защитите сердце ци, а я сейчас пойду к старосте, чтобы одолжить телегу для перевозки. Когда вы доберётесь до лечебницы, скажите, что вас направила Лун Чи с Трупного берега, и попросите Бэйтан Вэйцзи.

Старик кивнул и ответил:

— Хорошо.

Лун Чи, держа меч, поспешно вышла из дома и побежала к дому старосты, громко стуча в дверь и крича:

— Староста, староста!

Вскоре послышались шаги, дверь открылась, и седовласый старик с масляной лампой в руке выглянул наружу, осмотрел Лун Чи сзади и, не увидев никого, спросил:

— Что случилось?

Лун Чи сказала:

— На берегу реки выбросило старика, его поцарапал бродячий мертвец, но он ещё жив. Пожалуйста, пусть Крепыш запряжёт телегу и отвезёт его в лечебницу Спасения Мира в городе.

Она протянула старику серебро и сказала:

— Это за труды.

Староста ругнулся:

— Эти водяные разбойники рано или поздно получают по заслугам! Неужели на Трупном берегу опять были крики призраков? Какое несчастье!

Затем он крикнул:

— Крепыш, Крепыш, не спи!

Из дома раздался злобный женский голос:

— В третью стражу ночи, и вы не даёте спать! Делать добрые дела — это хорошо, но не так!

Выращивать быка — нелёгкое дело...

Мужской голос ответил:

— Хватит болтать!

Лун Чи ответила:

— Два ляна серебра.

Женщина тут же изменила тон, торопливо сказав:

— Быстрее идите, быстрее.

Послышался сонный детский голос:

— Мама, я тоже пойду.

Женщина снова закричала:

— Зачем тебе идти? Какая дурная примета! Спи!

Мужчина средних лет вышел из-за занавески, он шёл, надевая обувь, и сказал:

— Подождите, пока я запрягу телегу, и поедем.

Лун Чи села на телегу Крепыша и вернулась домой, помогла старику сесть в телегу и сказала ему:

— Мне нужно срочно отправиться к водной крепости, так что я вас не провожу, Крепыш отвезёт вас.

Крепыш, услышав это, сказал Лун Чи:

— Сяо Чи, будь осторожна, не лезь снова в драку с этими водяными разбойниками.

Лун Чи быстро согласилась.

Старик сидел на телеге, трупный яд сделал его вялым, он сказал Лун Чи:

— Девочка, меня зовут Ша Цанфэн, спасибо!

Он сложил руки в приветствии и поклонился Лун Чи:

— Этот долг я запомню. Горы зелёны, реки текут, увидимся позже.

Крепыш с любопытством спросил:

— О, вы, старик, ещё и путешественник?

Он подумал и добавил:

— Да, конечно, иначе как бы вы смогли спастись от этих водяных разбойников.

Ша Цанфэн молча взглянул на Крепыша, снова поклонился Лун Чи и уехал на телеге Крепыша.

Лун Чи подумала: «Какой там путешественник, просто водяной разбойник».

Она больше не медлила и побежала вверх по реке к водной крепости.

Водная крепость вверх по реке называлась Крепость Восьми Врат, она находилась недалеко от деревни Таньту. От Крепости Восьми Врат, спустившись вниз по течению, можно было добраться до деревни Таньту за полдня.

Восемь ворот Крепости Восьми Врат соответствовали восьми вратам Цимэньдунцзя: открытие, отдых, жизнь, рана, преграда, пейзаж, смерть и страх. Вся крепость была огромной восьмигранной формацией, похожей на гигантского зверя, сидящего на реке. Если суда, проходящие мимо, не платили достаточно за проезд или на них было что-то, что разбойникам понравилось, они часто заканчивали гибелью.

Они грабили не только суда путешественников, но и погребальные ладьи для возвращения духов.

В этом участке реки было много злых духов, но тот крик призрака, который испугал даже бронзовый корабль призраков, явно принадлежал чему-то более страшному.

Она не знала, столкнулась ли та погребальная ладья с Крепостью Восьми Врат, но могла пойти посмотреть на это зрелище, ведь всё это были вещи, приносящие несчастье, пусть дерутся, как собаки.

Она с детства быстро бегала, особенно хорошо ей давались горные тропы, даже на узких тропинках на скалах она бежала, как по ровной земле, быстрее, чем судно по течению.

Крепость Восьми Врат была построена на широкой реке, берега которой были крутыми скалами. Крепость была построена в форме восьмиугольника, состоящего из больших судов, соединённых прочными заграждениями.

В крепости были суда всех размеров, от маленьких лодок, похожих на челноки, способных перевозить одного-двух человек и быстро пересекать реку, до трёхэтажных кораблей, украшенных резьбой и золотом. Ночью крепость была ярко освещена, издали она выглядела как сказочный дворец.

В эту ночь было тихо, полная луна светила ярко, но на реке вокруг Крепости Восьми Врат стоял густой туман, вода бурлила, волны бились о скалы, поднимая брызги на высоту в несколько метров. Крепость была скрыта в тумане, лишь частично виднелась, и издали были слышны крики изнутри.

— Раз, два, три, тяни...

— Раз, два, три, тяни...

Громкие и чёткие голоса, казалось, принадлежали нескольким сотням человек.

Вдруг сзади раздался слабый звук.

Лун Чи испугалась, резко вытащила меч и настороженно посмотрела на кусты позади, прислушиваясь к звукам, доносящимся из них. Это был звук трясущихся веток, словно что-то быстро приближалось, не касаясь земли.

Когда звук приблизился, внезапно из кустов выпрыгнула тёмная фигура.

Лун Чи ударила мечом вперёд, её клинок упёрся в рукоять другого меча, на которой было выгравировано: «Саньту».

Меч Саньту, разделяющий души, меч её учителя, даоса Саньту.

Она быстро убрала меч и крикнула:

— Учитель.

Даос Саньту ответил:

— Угу.

И подошёл к краю скалы, глядя на Крепость Восьми Врат на реке.

Лун Чи с любопытством посмотрела на своего учителя и спросила:

— Вы тоже слышали тот крик призрака?

Даос Саньту снова ответил:

— Угу.

Не отрывая взгляда от реки.

Лун Чи часто подозревала, что её учитель был горным разбойником.

Разбойники — это общее название для грабителей могил, их много разных, и обычные люди не различают их, просто делят на горных и водяных разбойников.

Водяные разбойники обычно действуют в водах, где есть традиции захоронений на судах, они грабят погребальные ладьи для возвращения духов и затонувшие суда с захоронениями. Горные разбойники грабят горные могилы. Горные могилы отличаются от захоронений на судах, суда с захоронениями плывут по течению, их местоположение непостоянно, а горные могилы закапываются и больше не двигаются. Чтобы защититься от горных разбойников, их обычно прячут очень тщательно. Поэтому горные разбойники постоянно бродят по горам в поисках следов могил.

Её учитель, даос Саньту, с тех пор, как она себя помнит, часто носил за спиной меч Саньту, разделяющий души, и держал в руках большой компас для поиска драконьих жил, бродя по горам и полям.

Она не была уверена, потому что её учитель выглядел благородно, а господин Ли Тан, предсказатель из города, умел читать лица и говорил ей о лице её учителя много хорошего, что он был честным человеком.

Её учитель учил её владению мечом, учил её быть честной и справедливой, не учил её быть разбойником и говорил, что богатство мёртвых — это несправедливое богатство, связанное с несчастьем, и чем больше его имеешь, тем больше проблем в жизни, часто приводящих к насильственной смерти. Это так напугало её, что она даже не брала деньги с тел на Трупном берегу, чтобы купить свои любимые сладости.

На реке был густой туман, ничего не было видно, и она завела разговор с учителем:

— Учитель, где вы были последние полмесяца?

Даос Саньту, не отрывая взгляда от реки, ответил:

— Просто бродил.

Лун Чи сказала:

— На реке сплошной туман, ничего не видно, что там смотреть. Учитель, сегодня я встретила бронзовую погребальную ладью для возвращения духов, она была всего три чжана в длину, очень маленькая, но на ней был живой погребённый мертвец...

Она не успела закончить, как учитель вдруг повернулся, словно услышав что-то важное. Она спросила:

— Вы знаете?

Даос Саньту спросил:

— Ты поднялась на неё?

Лун Чи ответила:

— Эргоу схватили водяные разбойники, и я пошла его спасать.

Даос Саньту внимательно осмотрел Лун Чи, не увидев на ней ран, и не услышав, чтобы она упомянула о ранах Эргоу, кивнул и спросил:

— Расскажи подробнее, как выглядело это судно? Кроме живого погребённого мертвеца, там ещё были восемнадцать трупных монстров и жемчужина цзяо, усмиряющая воды?

Лун Чи удивилась и воскликнула:

— Учитель, вы знаете это судно? Вы тоже сталкивались с ним?

Лицо даоса Саньту стало серьёзным, и он снова спросил:

— Ты точно была на этом судне?

Лун Чи кивнула.

Даос Саньту снова спросил:

— Кто были те водяные разбойники?

<http://bllate.org/book/15297/1351325>